

— Перед отъездом в Сочи Коля Нацвалян принёс мне номер журнала "Изобретатель и рационализатор" с развесёлой статьей некоего Олега Пешеходова "О борьбе в науке" в юмористическом разделе "Перпетомобиль" под рубрикой "Заглянем к соседям-научникам". Не поленюсь привести её здесь почти всю целиком.

О БОРЬБЕ В НАУКЕ

— Наука не развивается без борьбы мнений. Вместе с мнениями обычно сталкиваются лбами и сторонники разных взглядов. Ниже рассматриваются некоторые виды и приёмы научной борьбы, даются советы борцам.

1. Виды научной борьбы

Главный вид научной борьбы - это борьба классическая, между классиками данной науки и её релятивистами (те и другие существуют не только в физике). Классиками называются маститые сторонники "общепринятых" концепций, безупречной службой завоевавшие право на теоретические обобщения, но из скромности этим правом не злоупотребляющие, - называются так потому, что всю жизнь играли в "классы", то есть раскладывали факты по полочкам и клеточкам. Завершив своё дело, классик сооружает из полочек кафедру и усаживается на неё, как вдруг невесть откуда появляются самонадеянные релятивисты. Не ознакомившись как следует с работами классика и не завоевав кропотливым трудом права на обобщение, релятивисты сразу начинают с проповедей сумасшедших теорий и гипотез.

И классики, и релятивисты в своей борьбе не одиноки, они объединяются в группы. Формальными объединениями классиков служат всякого рода коллегии, комиссии, комитеты, советы, съезды; неформальными - клики, камарильи, кланы, ку-клус-кланы и мафии. Релятивисты предпочитают неформальные коллективы или невидимые колледжи (невидимые для классиков), обожают семинары, а также летне-осенне-зимне-весенние школы новых методов при спортивных лагерях и плавучих домах отдыха, во всякого рода Борках, Дубках и Лесках. Это релятивисты вытащили на свет божий и сделали модным словечко "симпозиум", обозначавшее у древних греков пьянку, если не кое-что похуже. Классики печатают монографии в типографиях, а релятивисты - препринты на ротапринтах.

Овладев своей наукой, классик садится у её парадного подъезда собирать дань уважения с каждого входящего. Он бьёт тревогу, если кто-то проник в здание через чёрный ход, не отвесив поклон привратнику и хозяину. Прослышав, что началось совещание по его теме, классик старается поспеть туда до конца заседания, чтобы подвести итоги дискуссии. Иногда хитрые релятивисты сами приглашают корифея сказать вступительное слово, будучи уверены, что тот не пойдёт на секционные заседания, а уснёт ещё на пленарном.

К классической борьбе нередко примешивается борьба поколений. То дети хватают отцов за фалды, умоляя о признании, то отец предъявляет права на новорождённого, прикидывающегося сиротой. При дележе научного наследия каждый называет себя любимым учеником и душеприказчиком усопшего и оглашает предсмертные слова, которыми был благословлен. Много сил уходит на борьбу с незаконнорождёнными науками и подыскание им приличных имён, если уж пришлось "покрывать грех" формированием нового отдела в институте.

2. Приёмы классической борьбы

— Классическую борьбу превентивно начинают классики, обороняющиеся от профанов и авантюристов. Так как дразнить классиков мало кто решается, да это и бесполезно, они сами нападают на тех, кто их игнорирует. При борьбе выдвигаются следующие аргументы.

— 1. "Ваша гипотеза противоречит фактам", для опровержения гипотезы достаточно привести хотя бы один факт, который с нею не согласуется. Особенно убедительны факты интимно-личного характера. Так, если кто-то утверждает, что правый берег реки при определённых условиях выше левого, то возразите ему: "А моя дача стоит на высоком левом берегу".

— 2. "Ваша работа не имеет практического значения". Это обвинение очень серьёзно, и нет такого теоретика, который бы его не боялся. Если релятивист пишет, что Земля раньше имела форму чемодана, то пошлите его работу для отзыва на галантерейную фабрику.

— 3. "Ваша теория - перепев давно отвергнутых взглядов". Чтобы установить факт перепева, сравнивайте обсуждаемое сочинение с осуждаемой вами книгой до тех пор, пока обнаружите похожие фразы или хотя бы отдельные слова. Затем зачитывайте их вслух.

— 4. "Ваша концепция не нова". Чтобы сделать новую концепцию не новой, надо задержать её публикацию хотя бы на три года, а ещё лучше на тридцать лет. Тем временем где-то в другом месте будет изобретено и признано то же или нечто подобное. Тогда достаньте старую стенограмму и докажите, что приоритет принадлежит вашему институту. Такой путь внедрения новшеств - самый безопасный.

— 5. "Ваша позиция - это "иксизм", где "икс" - словное обозначение какого-нибудь явления, с которым у слушателей ещё со школьной скамьи связаны отрицательные ассоциации, а "изм" - так называемый ярлычный суффикс. Например, если автор занимается формализацией, то он формалист, если механизацией - то механицист и т.д.

3. Кого поддерживать, с кем бороться?

— У Салтыкова-Щедрина чижик пришёл в редакцию и говорит:

— Я хотел бы свистать.

— Ну и свищите на здоровье!

— А о чём мне свистать?

— Аспирант задаёт этот вопрос кафедре, а заведующий кафедрой - самому себе.

Корифей от науки должен неустанно высказываться "по поводу": откликаться, оценивать, подводить итоги, намечать перспективы...

— Недальновидный руководствуется простым правилом "кто - где". Он смотрит, где появилась научная работа, какое положение занимает автор, его покровители и противники. В зависимости от этого решает, на чём завоевать или сохранить репутацию: на поддержке или на критике.

— Более дальновидный и щепетильный желает быть объективным и не хочет, чтобы лет через десять на него показывали пальцем, как на тех философов, которые когда-то встретили в штыки кибернетику. Поэтому он готовит два варианта. Критикуя новое направление, тщательно его изучает и заимствует всё что можно на случай, если придётся объявить себя его сторонником. Поддерживая же это направление, более дальновидный учёный изучает его слабые стороны, чтобы в нужный момент перестроиться и возглавить компанию по искоренению собственных ошибок.

— Наиболее дальновидный, солидный и творчески мыслящий деятель поступает ещё мудрее: громит и поддерживает новое направление одновременно. Это осуществляется

путём создания наук-противовесов. Допустим, что появилась наука идеалистика. Объявите её лженаукой и провозгласите вместо неё подлинную науку идионику.

—Рациональное зерно и полезный припёк перейдут к вам, а объектом справедливых нападков останется лишь идеалистическая шелуха. Если вы много лет боролись с единой белибердистикой так, что пропитались её идеями, то вам пора основать свою науку-противовес - соединённую белибердонику. Если груз и противовес в конце концов перестанут различаться, слившись в плодотворном синтезе, то вы только выиграете, так как останетесь в ряду самобытных основоположников.

—При похищении идеи или заглывании целой науки академакулой поступают так же, как и при краже автомобиля - перекрашивают кузов и меняют номерной знак. Грабитель никогда не благодарит ограбленного. Но игнорировать концепции потерпевшего не обязательно: напротив, их можно энергично критиковать, афишируя диаметрально противоположность идейных позиций.

—Право полагать основы предоставлено лишь блистательным учёным класса "Я", из тех, которые пишут "Ещё в таком-то году я выдвинул теорию". Прочие, принадлежащие классу "Мы" и пишущие "Нами была предпринята попытка", новых наук не основывают, а развивают сложившиеся направления.

—Древесная бумага сохраняется в сернистой атмосфере больших городов 50-70 лет. Если вы всерьёз озабочены мнением потомков, не надейтесь, что ваши сочинения будут переиздавать, а пишете их тушью на бумаге, изготовленной домашней ручной отливкой из льняных ночных рубашек вашей бабушки. Если нет бережливой бабушки, то выращивайте лён сами без применения минеральных удобрений и ядохимикатов.

4. Как скрыть некомпетентность?

Растратив силы и молодость на покорение фактов и обгон коллег, вы давно заслужили покой и право писать мемуары, но искомую степень или звание вам присвоили только вчера, и тотчас же вы сделали нужным человеком. От вас ждут поддержки, руководства, помощи. Девушки вам улыбаются, пробуждая заманчивые надежды. Но пока вы боролись, наука ушла вперёд. Листая работы молодёжи, вы с ужасом начинаете понимать, что вы в них ничего не понимаете. Что же делать?

1. Глиссируйте, то есть скользите по тексту. Пишите в своём отзыве: "Автор справедливо (или несправедливо) утверждает, что..." или "Диссертант приходит к правильному (или неправильному) выводу, что...", а дальше приводите слова самого автора. Не забудьте сообщить, сколько в работе страниц и о чём написано в каждой её главе.

2. Придирайтесь к терминам. Встретив незнакомое слово, проверьте, не обозначается ли им давно известное явление. О результатах проверки расскажите, не стесняясь, со всеми подробностями. Упрекая автора за вычурность терминологии, вы всегда найдёте союзников. Ведь новые термины действуют на корифеев, как тряпка на быка. Дело тут не в цвете знамени. Недавними исследованиями установлено, что крупный рогатый скот цветов не различает. Для приведения быка в бешенство достаточно, если перед ним чем-то машут.

3. Требуйте чётких определений. В неточных естественных науках дать строгое и окончательное определение даже фундаментальным понятиям никому ещё не удалось. Это наверняка не удастся и автору рассматриваемой работы.

4. Упоминайте о "козах в отаре". Если обсуждают книгу по овцеводству, заявите, что стадо овец в чистом виде - это голая абстракция, потому что в нём почти всегда фактически бегают несколько коз. Наука не терпит безответственного абстракционизма!

Следуя этим правилам, вы наберёте необходимый минимум страниц для письменного отзыва и минут для выступления. Убойная сила вашей критики зависит не от содержания

замечаний, а от их тона, от приклеенного к ним окончательного вывода и от вашего учёного звания. Помните, что любой вывод можно приклеить к любым посылкам. Читатели и слушатели клея не замечают.

— Если вы поддерживаете автора, то выступайте ласково, с улыбкой, называйте свою критику дружескими советами, а в конце, конечно, заключайте, что указанные недостатки работы несколько не умаляют её достоинств. Если хотите убить наповал, говорите то же самое, но ещё спокойнее, с печально-озабоченным выражением лица, а от выводов недвусмысленно воздерживайтесь. Касаясь возможности рекомендовать работу к печати, присудить за неё учёную степень или премию, не говорите "не заслуживает", "не достоин", а скажите так: "Я отметил эти особенности работы не в похвалу автору и не в осуждение и своим выступлением несколько не хочу предварять решение уважаемого собрания". Можете быть уверены, что уважаемое собрание вас поймёт. Если вы сами возглавляете это собрание, то выступайте не реже чем на двух заседаниях из трёх, а если не возглавляете, то хотя бы на одном из четырёх заседаний, и тогда вам обеспечена обеспеченная старость.

— Эти советы адресованы тому, кто сохранил пыл и злость, всерьёз озабочен общественным мнением, не хочет упускать бразды и всё ещё пытается кому-то и самому себе что-то доказать. Если же вы познали цену суете и не прочь погрузиться в нирвану, то поручите писать отзыв самому автору или его друзьям. Они сделают это с радостью и ни за что вас не выдадут, а вы зачитаете его с ангельским выражением лица и уснёте вечером со спокойной совестью. Приятно быть добрым!

— В Сочи я многим читал эту статью вслух, уж больна она "в жилу" мне была! Слушатели ржали вместе со мной. Очень похоже на суету нашу. Я предложил Данилову эту статью или хотя бы отрывки из неё для стенгазеты, готовившейся к заключительному товарищескому ужину. Данилову статья как будто бы понравилась, но ...

— Для стенгазеты это не пойдёт, не так поймут, - сказал он мне. Я не стал настаивать. А про себя подумал: - Сам, значит, классик уже. Классовое чувство противится. Ну, Бог с тобой.

— На банкете, как положено, была Опера про Школу, и я уже фигурировал в числе пародируемых лекторов. За столом я оказался рядом с Юрием Кирилловичем Калинин, который произвёл на меня очень приятное впечатление в Звенигороде. Калинин пытался расшифровать название абхазского вина на этикетке стоявшей перед нами бутылки - "Анакопия".

— Это крепость такая старинная рядом с Сухуми, - подсказал кто-то из соседей по столу. - Вон она и на этикетке нарисована.

— А вот почему крепость так называется? Это ведь греческое, наверное, слово. Тогда оно означает - "неповторимая". Ведь "ана" - отрицательная приставка, значит - "анакопия", "бес-подобная".

— Я, подвыпивши уже, был в восторге от такой мудрости. И меня понесло в высокие материи. О Боге, о смысле жизни, об абсолютной истине. И как ведром холодной воды окатил меня Калинин:

— Ерунда всё это. Болтовня.

— И наставительно так произнёс:

— Работать надо, мой дорогой, вот и вся истина.

— Я опешил. И по инерции ещё продолжал:

— А зачем? Зачем работать-то? Для чего? Вот ведь о чём речь ... А работать ... Я и так вроде бы работаю, и неплохо как будто ...

— У меня был, наверное, такой расстроенный и обиженный вид, что Калинин решил смягчить тон.

— Впрочем, это не разговор для пьяного застолья. Приходите к нам в гости, поговорим...

___ Но это не ослабило моего разочарования. "Работать надо, так сказать". Любимая
сентенция Гострема.

___ И вся мудрость.

___ Перед самым отъездом из Сочи Лариска Зеленкова мне вдруг предложила:

___ - Санька, давай я твою диссертацию Пудовкину отвезу. Чего ты зазя свои
экземпляры таскаешь? Пусть он почитает.

___ - Лариса, дорогая, это прекрасная идея, да только чего тебе-то мучиться? Это же
тяжесть вон какая. Килограмма на два ведь труд потянет, если не больше.

___ - Ерунда, я ведь ничего не везу с собой отсюда. Давай.

___ И повезла. Вот что значит - друг детства.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)